

Review банки и бизнес

Цель займа

Внешние и внутренние факторы, которые влияли в нынешнем году на сектор корпоративного кредитования, не изменятся после новогодних каникул. Конкурентная борьба за качественного корпоративного заемщика лишь усилится. Особенно заметны эти тенденции в сегменте среднего бизнеса, который быстрее крупного учится жить в предлагаемых обстоятельствах. Главный вывод, который сделали банкиры: необходима тонкая подстройка под клиента.

— метод —

Сорванный старт

Начало года не сулило ничего хорошего российским компаниям и их кредиторам. Ухудшение макроэкономической ситуации и значительный рост стоимости фондирования из-за повышения ЦБ ключевой ставки в декабре 2014 года и международных санкций практически парализовали кредитование. Требования к заемщикам ужесточались на фоне падения спроса. Пессимизма добавляли и другие факторы: отказ контрагентов работать с отсрочкой платежа, переход на предоплату, увеличение себестоимости импортных составляющих в отечественных товарах. Эксперты фиксировали рост объемов просроченной задолженности.

В особенно трудном положении оказался малый бизнес. Многие банки в январе—феврале приостановили выдачу кредитов компаниям и ИП. Предприниматели могли получить финансирование от коммерческих банков только по строгим целевым программам МСП-банка или под гарантии АКГ.

Крупный бизнес в основном оказался под опекой госбанков и, за редким исключением, не испытывал проблем с финансированием. За средний бизнес развернулась борьба между частными банками, которые по максимуму стремились использовать свои главные козыри — гибкость, оперативность в принятии решений и нешаблонный подход.

Совокупное оживление

В марте—апреле ситуация изменилась в лучшую сторону. По словам ведущего аналитика по банковскому рейтингам RAEX («Эксперт РА») Александры Ионова, на рынок положительно повлияло снижение ключевой ставки ЦБ (в результате чего по итогам первого полугодия средние процентные ставки по займам среднему бизнесу снизились на 3–4 п.п.) и увеличение предельных показателей выручки для субъектов МСБ в два раза (что увеличило число юридических лиц, которые могут быть отнесены к этому сектору). По оценке эксперта, если за первое полугодие портфель МСБ сократился на 8%, то в июле он стагнировал, а уже в августе и сентябре показал рост: на 1 октября портфель уве-

личился на 4% по сравнению с 1 июля, или на 181 млрд руб. в абсолютном выражении.

По данным RAEX, совокупный корпоративный портфель всех банков за первые три квартала 2015 года составил 31 747,8 млрд руб. Для сравнения: на 1 октября 2014 года — 25 806,2 млрд руб.

«В сегменте кредитования МСБ наблюдается оживление. У банков возрождается интерес к новым клиентам. На рынке вновь стали появляться беззалоговые кредиты», — отметил эксперт по кредитным продуктам ИА «Банки.ру» Юлия Рыбакова. По ее оценке, величина средней ставки для этой категории клиентов сейчас составляет около 17,8% годовых, максимальная ставка по кредитам для бизнеса достигает 34% годовых. На рынке есть ставки и выше, но банки предпочитают их не анонсировать.

Как считает Александра Ионова, платежная дисциплина средних предприятий ухудшается из-за общей макроэкономической ситуации. Добавляет негатива и потеря бизнесом средств в банках с отзыванными лицензиями. Тем не менее банки охотнее пролонгируют кредиты средним предпринимателям, чем малому бизнесу. Поэтому, как полагают эксперты, доля просроченной задолженности в портфеле кредитов среднего бизнеса не превысит аналогичного показателя по малому бизнесу и составит на начало 2016 года примерно 11–12%.

«Ситуация вынуждает банки и клиентов договариваться, искать взаимовыгодные решения, реструктурировать долги с учетом реальных возможностей их обслуживания, находить комфортный график погашения долга, корректируя его с учетом выручки по контрактам и сезонности бизнеса», — сообщил директор департамента регионального бизнеса Абсолют-банка Павел Трофимов. По его мнению, система оценки рисков стала глубже. «Проводится детальная оценка договорной базы, анализируются контрагенты клиента, кто должен компании, кому должны они, реализуем ли принцип возвратности. Для повышения эффективности кредиторы стараются акцентированно расставлять «флажки на поле» повседневной деятельности заемщиков. Любое отклонение от планируемых показателей при принятии решений — причи-

Топ-40 по объему корпоративного кредитного портфеля (млрд руб.)									
Место	Банк	На 1 октября 2015 года	На 1 октября 2014 года		Место	Банк	На 1 октября 2015 года	На 1 октября 2014 года	
1	Сбербанк	9341,4	7739,4		21	ВТБ 24	173,5	188,1	
2	ВТБ	3205,9	2387,1		22	Рост-банк	162,6	63,8	
3	ГПБ	2335,3	1901,3		23	Внешпромбанк	148,3	109,4	
4	Россельхозбанк	1319,9	1109,9		24	«Зенит»	148,1	151,4	
5	Альфа-банк	1101,2	875,5		25	Связь-банк	142,5	140,2	
6	Банк Москвы	749,6	821,6		26	Новикомбанк	141,7	115,5	
7	Юникредитбанк	622,4	457,4		27	Мин-банк	140,5	137,6	
8	ФК «Открытие»	577,2	507,5		28	ХМБ «Открытие»	126,1	113,5	
9	Промсвязьбанк	557,4	466,0		29	«Пересвет»	113,7	75,9	
10	МКБ	439,2	229,9		30	МДМ-банк	111,4	111,3	
11	Райффайзенбанк	335,8	301,6		31	«Возрождение»	106,1	119,7	
12	«Санкт-Петербург»	271,3	244,9		32	Абсолют-банк	94,1	70,9	
13	«Россия»	254,0	272,8		33	«Авангард»	89,0	77,2	
14	Росбанк	231,2	202,4		34	Ситибанк	88,8	85,4	
15	«Югра»	230,8	76,6		35	ТКБ	86,6	88,0	
16	Нордеа-банк	214,4	179,1		36	«Уралсиб»	84,8	104,8	
17	Мособлбанк	213,7	105,6		37	Таифонбанк	79,5	66,3	
18	«Ак Барс»	192,7	166,1		38	Биньбанк	71,1	104,6	
19	НКЦ	181,9	101,6		39	Россевербанк	70,5	60,6	
20	«Глобэкс»	173,8	156,1		40	«Интеркоммерц»	66,9	47,1	

По данным RAEX.

на актуализировать уровень риска», — добавил банкир. «На фоне снижения потребительского спроса и роста валютных рисков в ряде отраслей предприятия испытывают сложности с обслуживанием своих кредитов», — заметила директор по кредитованию корпоративных клиентов Альфа-банка Елена Потемкина. — Кризис неплатежей и рост просрочки на рынке повлиял на кредитную политику коммерческих банков. Мы ужесточили подходы к обеспечению и сократили сроки кредитования в высокорискованных секторах экономики. И наоборот, в выбранных приоритетных отраслях готовы наращивать кредитный портфель».

Стратегия качества

«В этом году банки изменили свои приоритеты: вместо роста кредитных портфелей волнует их качество», — подчеркнул директор по развитию среднего и регионального корпоративного бизнеса Промсвязьбанка Алексей Будаев. — Положительная кредитная история и успешный опыт прохождения прошлых кризисов уже не являются гарантом благополучия в будущем. На первый план в процессе принятия решений о кредитовании вышло именно текущее состояние бизнеса». По словам банкира, возросла доля кредитов, обеспеченных покрытием институтов господдержки (в первую очередь ЭКСПАР и Корпорации малого бизнеса), меньше новых кредитов выдается на инвестиционные цели.

С этой оценкой согласен и Павел Трофимов: «Сейчас большинство инвестпрограмм свернуто — сократилась срочность пассивов и выросли риски. Бизнес берет кредиты, что-

бы удержать долю рынка. В ситуации неопределенности безопаснее расти органически». По его мнению, в данной ситуации важными конкурентными преимуществами банка становятся три фактора: правильно отстроенные бизнес-процессы, оперативное принятие решений и готовность договариваться. «Стратегия win-win реализуема только при условии открытого диалога банка и клиента», — уверен господин Трофимов.

Ассортиментный максимум

2015 год стал переломным для сегмента среднего бизнеса. Сворачивание инвестпрограмм крупных компаний ударило по их подрядчикам, значительную долю которых составляют «середнячки». Выжили компании, которые смогли вовремя адаптировать свою бизнес-модель к условиям резко изменившегося рынка, сократить лишние расходы и оптимизировать все процессы.

Это подтверждает и реакция бизнеса. Как сообщил директор ГК «Обувь России» Антон Титов, вместо экстенсивного развития компания сделала ставку на повышение эффективности работы уже действующей розничной сети, которую существенно нарастила в 2014 году. «В 2015 году мы работали с ассортиментом, увеличили долю высокомаржинальных сопутствующих товаров, совершенствовали новые форматы торговли (дистанционная, интернет-торговля), развивали новые сервисы для покупателей (продажа в рассрочку, платежи на кассе). Эти меры позволили компании добиться высоких показателей эффективности», — рассказал господин Титов. Впрочем, справиться с проблемами само-

стоятельно можно далеко не во всех секторах экономики. Например, для строительной отрасли, как полагает гендиректор «А Плюс Девелопмент» Петр Гавырин, необходимо субсидирование в рамках госпрограмм, которое существенно снижает процентные ставки по кредитам.

Привычка к риску

Бизнес научился жить в нынешней ситуации. Но внешние и внутренние факторы, которые влияли в текущем году на сектор корпоративного кредитования, не изменятся после новогодних каникул. По мнению Павла Трофимова, дальнейшее развитие рынка будет в первую очередь зависеть от макроэкономических факторов. От этого зависит базовая процентная ставка на рынке. Ее рост сразу же отражается на стоимости пассивов, то есть тех денег, которые берут банки с рынка, чтобы финансировать кредиты. «Внутренний фактор — это доходы населения. Сокращение реального потребительского спроса также оказывает существенное влияние на развитие корпоративного сегмента и его результаты», — добавил господин Трофимов.

Как считает Елена Потемкина, в 2016 году наибольшие риски для корпоративного кредитования останутся в сегменте коммерческой недвижимости, транспорта, торговле непродовольственными товарами (автомобили, электроника, бытовая техника, одежда и обувь и др.). «Улучшение финансовых показателей основных игроков наблюдается в отраслях, ориентированных на экспорт (нефтегазовая, химия и нефтехимия, металлургия), а также в АПК и пищевой промышленности. Сохранится важный тренд этого года: банки будут стремиться к улучшению качества своих кредитных портфелей и снижению профиля риска», — уверена госпожа Потемкина.

«Для банков по-прежнему будет приоритетным финансирование компаний с понятной и устойчивой экономикой бизнеса. Несмотря на то что средний бизнес подвержен кризисным явлениям меньше, чем малый, банки будут охотнее принимать положительные решения о финансировании при наличии крупных контрагентов, так как именно они выступают гарантом надежности проекта и меньше подвержены кризисным тенденциям», — полагает Алексей Будаев.

«На горизонте одного года на динамику кредитования среднего бизнеса повлияют прежде всего стоимость банковского фондирования и поддержка МСБ со стороны государства (в частности, предоставление банкам возможности получать дешевые кредиты под финансирование среднего бизнеса), что в итоге повлияет на стоимость заемных средств для предпринимателей», — заключила Александра Ионова.

Сергей Артемов

Мясо надежды нашей

— импортозамещение —

Санкции Запада после присоединения Крыма и ответные шаги России привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности правительства РФ. В 2015–2017 годах на реализацию соответствующих программ из госбюджета выделят 38 млрд руб. Согласно плану Минпромторга, к 2020 году доля импорта промышленной продукции сократится с 50% до 39%.

● Минэкономики РФ определило 18 приоритетных отраслей для импортозамещения. По оценке Минпромторга, наиболее перспективными являются станкостроение (доля импорта — более 90%), тяжелое машиностроение (60–80%), легкая промышленность (70–90%), электронная промышленность (80–90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%), а также машиностроение для пищевого (60–80%). Но есть одно условие: программа импортозамещения окажется успешной, если в 18 выбранных приоритетных секторах будет создана конкурентная среда. Только в этом случае покупатели почувствуют улучшение качества продукции. Пока в большинстве случаев они видят лишь рост цен.

Впервые концепция импортозамещения была реализована в Аргентине в середине XX века. Ее автором стал популярный в Латинской Америке экономист Рауль Пребиш. Он полагал, что страны третьего мира отстают в развитии из-за зависимости от продажи сырья и сельхозпродукции своим бывшим метрополиям. Ведь цены на сырье рас-

тут медленнее, чем цены на продукцию с высокой добавленной стоимостью, которую страны Запада потом продают своим бывшим колониям. В результате бедные становятся беднее, а богатые — богаче. Чтобы разорвать этот порочный круг, Рауль Пребиш предложил альтернативу капитализму и социализму — оригинальную программу индустриализации на основе импортозамещения. Правительство Хуана Перона поддерживало эти идеи, и национальные производители получили массу привилегий: дешевые кредиты, заградительные импортные квоты. Был введен фиксированный обменный курс. Параллельно были созданы госмонополии в железнодорожном транспорте, нефтегазовой промышленности, электроэнергетике, связи. Однако 25-летний эксперимент с треском провалился. Из-за галопирующей инфляции (в 1989 году цены в течение года выросли в 30 раз) и огромного госдолга Аргентина не смогла больше субсидировать неэффективные производства и оказалась в глубоком экономическом и политическом кризисе.

Концепция Рауля Пребиша некоторое время была популярна в Бразилии и Мексике. Но и там ставка исключительно на свои силы не увенчалась успехом. Плачевно закончилась кампания по импортозамещению и в Иране. Как и в России, она началась из-за санкций Запада. Тегеран оказался в международной изоляции в 1979 году после победы исламской революции. Курс на импортозамещение стартовал в этой стране с полной национализации экономики. Чтобы выжить, персы оттородились от мирового сообщества. Сейчас крупнейшему экспор-

теру нефти и обладателю самых больших запасов газа в мире не хватает бензина и нефти на собственные нужды.

Есть и удачный опыт лечения импортозависимости. Как надо это правильно делать, показали после Второй мировой войны Япония и «тигры» Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур). Развитие национальной промышленности (зачастую с нуля) здесь началось также с протекционистских мер: внутренний рынок защитили от западных товаров высокими таможенными барьерами. Однако с 1960-х годов эти страны сделали упор на иной тип промышленной политики — поощрение экспорта. То есть отказались поддерживать субсидиями слабые и неконкурентоспособные отрасли и компании, а стали поощрять сильные сектора и предприятия, которые прорвались на внешний рынок или имели хорошие шансы увеличить экспорт. Сейчас население этих стран сполна ощущает достоинства такой политики. По уровню доходов и качеству жизни жители этих стран входят в топ-20.

Какие же сектора российской экономики имеют перспективы на мировом рынке? В первую очередь ВПК (особенно боевые самолеты и вертолеты, ЗРК). Во вторую — сельское хозяйство (пшеница и животноводство). Россияне потихоньку забывают о накачанных антибиотиками «ножах Буша». Как считает финансовый директор АПХ «Мираторг» Вадим Котенко, по мясу птицы уже произошло полноценное импортозамещение, позитивная динамика наблюдается по производству свинины, хорошие тенденции намечились и в производстве говядины. «1 руб., вложенный в животноводство,

создает инвестиционный климат для вложения еще 7 руб. в развитие логистики, машиностроения, торговли, наукоемких отраслей, строительства. Сейчас основная задача бизнеса — создавать товар с высокой добавленной стоимостью. Особенно перспективен бизнес, ориентированный не только на внутренний, но и на внешний рынок», — считает господин Котенко. На сочинском форуме Минсельхоз уже заявил, что ему дополнительно необходимо до 30 млрд руб. на импортозамещение в АПК.

Блестящие перспективы у гражданского самолетостроения, атомной промышленности и нефтехимии. Помимо традиционного ТЭКа хорошие экспортные возможности имеет лесодобывающий комплекс: Россия обладает примерно пятой частью мирового леса. Надо только законодательно запретить экспорт кругляка, который тормозит развитие отечественной глубокой деревообработки.

Еще одна точка роста — экспорт пресной воды. Как считают эксперты ГРУ и НАТО, в XXII веке большинство войн будут идти за во-

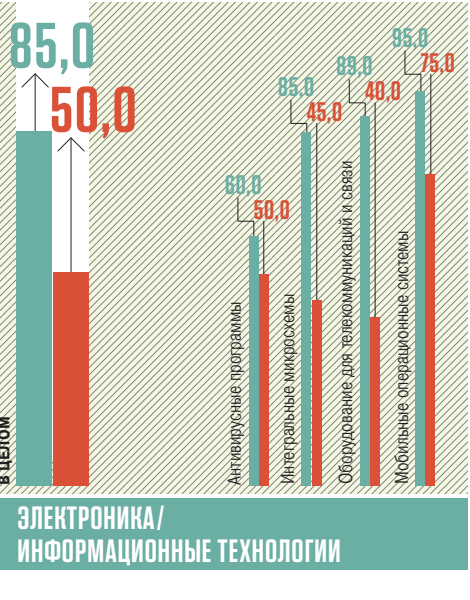
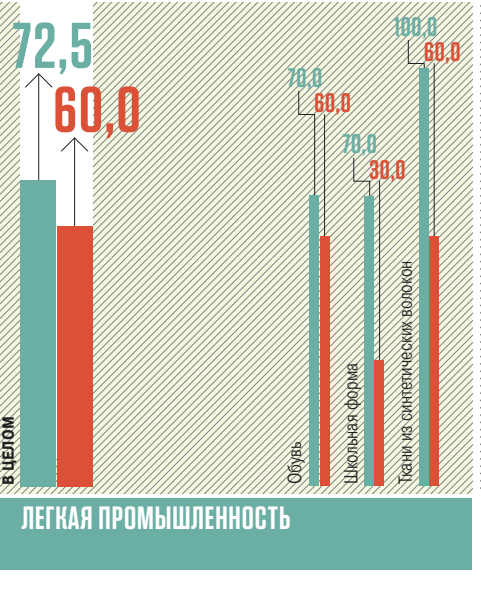
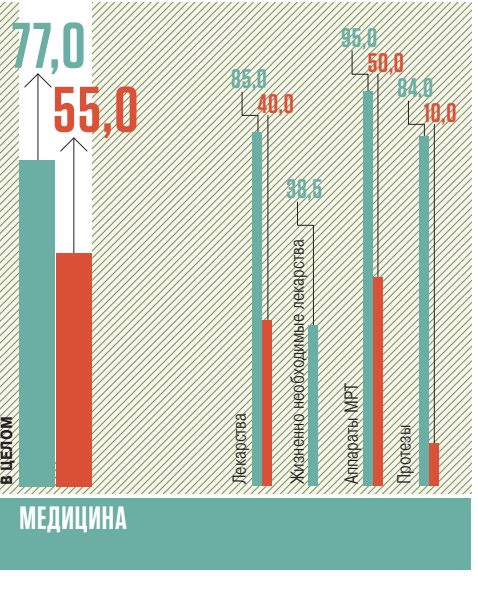
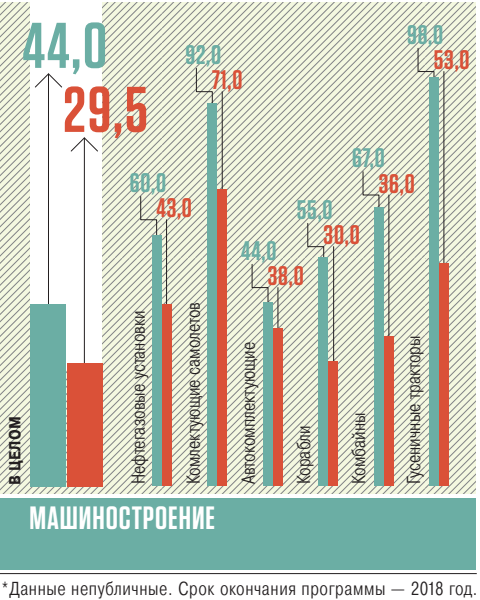
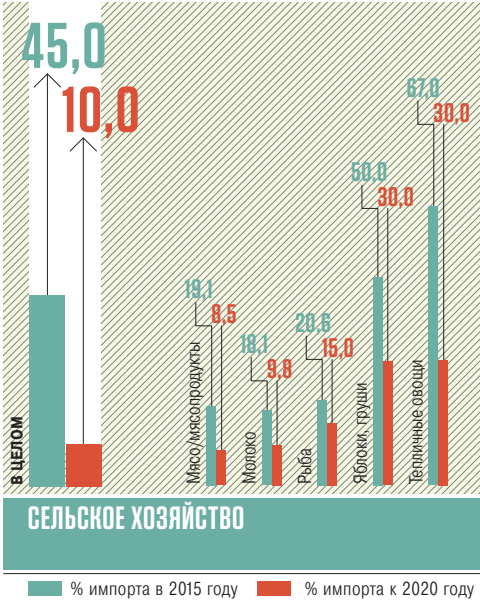
ду. По данным World Commission on Water, сегодня около 1 млрд человек в 28 странах мира страдают от дефицита воды, более 40% населения мира (около 2,5 млрд человек) живут в районах, испытывающих острую нехватку воды. Предполагается, что к 2025 году это число возрастет до 5,5 млрд и составит две трети населения Земли. А на Россию приходится более 20% мировых ресурсов пресных вод (без учета ледников).

Известный американский экономист Дэни Родрик, исследовав эффективность модели импортозамещения, пришел к любопытному выводу: чтобы эта модель была успешной, необходимо соблюдать два важных условия. Во-первых, в течение десятилетий сохранять заниженный курс национальной валюты. Во-вторых, нужны хорошо развитые институты, которые не позволяют чиновникам, ответственным за проведение программ, разворовывать госпомощь. Не секрет, что государственные инвестиции нередко закупают активность частного сектора и создают питательную среду для коррупции.

Сергей Артемов

ПЯТИЛЕТКА ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ (% ИМПОРТА)

ИСТОЧНИКИ: МИНСЕЛЬХОЗ, РОССЕЛЬХОЗНАДЗОР, МИНПРОМТОРГ, МИНЗДРАВ, МИНИСТЕРСТВО КОММУНИКАЦИЙ И СВЯЗИ.

*Данные непубличные. Срок окончания программы — 2018 год.